

Мистров Александр

Калининская правда

г. Калинин

2 СЕН 1978

ВОСХОЖДЕНИЕ

СЛУЧИЛОСЬ так, что актер, игравший в спектакле «По шучьему велению» главную роль, внезапно покинул театр. Кем его заменить?

Остановились на Александре Мистрове: он не новичок в Калининском театре кукол и не только знаком с этой работой, но и сам занят в ней.

Актера обрадовало доверие коллектива. Однако и смутило: до сих пор на его долю приходились персонажи второго, а то и третьего плана, а тут сразу поручают ведущего героя — Емелю. Хватит ли умения, творческой фантазии и сил, чтобы не кодировать образ, а увидеть его по-своему, внести нечто новое, свежее?

Мистров окончил Калининское культурно-просветительное училище, где обрел навыки режиссера. Но вышло так, что он стал актером театра кукол, искусство которого

весьма своеобразно. Это было новое и сложное дело для молодого человека.

На помощь пришли старшие товарищи, такие, как народная артистка РСФСР Ирма Эмильевна Суни, режиссер Рыва Яковлевна Готкина, ведущая в театре занятия по сценической речи Вера Евгеньевна Ямчинова. С особой теплотой Александр Мистров вспоминает недавно ушедшего из жизни руководителя театра народного артиста РСФСР Александра Мироновича Ильвовского. Ветеран сцены, поняв сомнения молодого актера, подбодрил его. «У вас есть завидное качество в характере: — сказал тогда он, — работоспособность. Используйте ее сполна».

И вот первая большая роль. В пьесе, написанной по народной сказке, деревенский парень Емеля не такой уж простачок и лежебока. Все его действия подтверждают, что

он наделен природным умом, ловкостью и смекалкой. Все-то Емеля делает с улыбкой, легко. Он не никнет даже перед царем и его слугами.

«А что если парень будет верить еще и во все хорошее, что есть вокруг него? — задумался Мистров. — Что если Емеля более выпукло проявит свое человеческое стремление быть свободным, независимым?»

Исподволь одна за другой появились дополнительные особенности характера сказочного героя. Но на этом работа актера над образом не закончилась. С каждым разом исполнитель роли продолжал находить новые, более точные жесты, повороты куклы, интонации своего голоса. В итоге Емеля предстал перед зрителем еще более цельным и жизнерадостным.

— Признаться, — сказал нам режиссер после первого же спектакля с новым исполнителем роли Емели, — случай помог молодому актеру раскрыть свои способности в полную меру. Конечно, это лишь начало, первые его шаги в искусстве, но шаги верные, обнадеживающие.

Н. МАЗУРИН.